

ПРЕДМЕТНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Колос Д. Г., Суд Евразийского экономического союза

Компетенция международной организации состоит из двух элементов: круга вопросов, которыми организации надлежит заниматься (предметная компетенция), и прав и обязанностей или правомочий организации, которые ей предоставлены для достижения поставленных перед ней целей, решения ее задач, осуществления ее функций в рамках предметной компетенции (юридическая компетенция).

Предметная компетенция ЕС с момента создания Европейских сообществ и до настоящего времени прошла путь от узкоспециализированных сфер (угля и стали) до широкого спектра общественных отношений, что дает основания говорить о государственноподобной компетенции ЕС.

Передача компетенции с национального уровня на уровень ЕС происходила постепенно. Так, объем предметной компетенции в Римском договоре, Едином Европейском акте и Лиссабонском договоре значительно различается, меняется в сторону расширения. В первые десятилетия существования Сообществ для расширения компетенции использовался механизм статьи 235 Римского договора (принятие Советом новых полномочий, если они необходимы для осуществления действий, обеспечивающих построение общего рынка). В определенной мере тем же целям служила и разработанная Судом ЕС концепция внешнего сопровождения (доктрина «параллелизма»), позволявшая Сообществу участвовать в переговорах и заключать международные договоры, если они являются продолжением внутренних полномочий. Если в долиссабонский период компетенция ЕС формировалась в рамках трех опор, то в сейчас храмовая структура компетенции упразднена.

Расширение компетенции происходило постепенно, с развитием экономических связей, исходя из степени готовности государств-участников. Этот процесс подтвердил несколько правил интеграции — так называемый эффект перелива («*spill over effect*») и межгосударственную основу передачи компетенции наднациональной организации.

Как и в любой международной организации, компетенция ЕС носит производный характер: его институты осуществляют полномочия в пределах и на условиях, установленных учредительными договорами.

Все учредительные договоры содержат положения, закрепляющие компетенцию ЕС. Более того, Суд ЕС в Заключении № 1/94 определил, что «внутреннее законодательство, даже конституционное по природе, не может изменять разграничение международной компетенции между государствами-членами и ЕЭС, как это предусмотрено в Договоре». Тем самым можно сделать вывод, что именно учредительные договоры закрепляют компетенцию.

Однако предметная компетенция может не только непосредственно предусматриваться учредительным договором, но и вытекать из его положений. Это правило применимо, только если закреплено на уровне учредительного акта. Анализ норм учредительных актов ЕС позволяет говорить о том, что его предметная компетенция, во-первых, не определена ясно и недвусмысленно, во-

вторых, не ограничивается вопросами, непосредственно упомянутыми в договорах, но может быть необходима для достижения целей ЕС, как это предусмотрено договорами.

Так, в Лиссабонском договоре сегодня существуют нормы, позволяющие «выводить» компетенцию ЕС исходя из целей предполагаемого правового регулирования. К таким нормам относятся статьи 114 и 115 Договора о функционировании Европейского союза (далее — ДФЕС). Первая статья позволяет ЕС осуществлять сближение законодательств государств-членов по любым вопросам, необходимым для нормального функционирования единого внутреннего рынка. Вторая — применяется к вопросам, затрагивающим налоги, свободное передвижение лиц, а также права и интересы наемных работников. Разграничение этих статей по предмету регулирования обусловлено тем, что объем и механизм осуществления юридической компетенции ЕС по этим двум статьям различный. Также, ст. 352 ДФЕС позволяет ЕС на основе применения метода телеологического толкования принимать в контексте различных направлений его политики любые законодательные акты и другие меры, если они признаны необходимыми для достижения целей ЕС, а учредительные документы не предусмотрели специальных полномочий.

К исключительной компетенции ЕС согласно статье 3 ДФЕС относятся: установление пошлин общего таможенного тарифа и другие вопросы таможенного союза в рамках ЕС, правил конкуренции, необходимых для функционирования единого внутреннего рынка ЕС и иные сферы.

Согласно статье 6 ДФЕС к предметной компетенции Союза относятся следующие сферы: здравоохранение; повышение конкурентоспособности промышленности; культура; туризм; образование, профессиональное обучение, молодежь и спорт; гражданская оборона; координация административного сотрудничества при реализации права ЕС.

Реализация предметной компетенции должна быть опосредована конкретными институциональными механизмами, наделением органов организации соответствующей компетенцией для ее реализации. Таким образом, эффективность реализации предметной компетенции напрямую зависит от функциональной компетенции, а выбор механизмов реализации юридической компетенции определяется тем, о какой сфере компетенции идет речь.

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПА *UTI POSSIDETIS JURIS* ПРИ РАСПАДЕ СССР И СФРЮ В КОНТЕКСТЕ ПРАВА НАРОДОВ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

Коннова Е. В., Белорусский государственный университет

Распад СССР и СФРЮ в начале 1990-х гг. привел к появлению более двадцати новых независимых государств. Создание каждого нового государства сопровождалось ссылкой на право народов на самоопределение. При бесспорных различиях в процессах реализации распада СССР и СФРЮ правовому обеспечению этих процессов присущи некоторые общие черты. Одной из них явилось применение принципа *uti possidetis juris* (лат. — «как владеете по праву») как